

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2016 г. **А.Н. Митяшин***

Статья поступила в редакцию 25.01.2016.

Смена режимов, события «арабской весны» и процессы, происходящие в бывших советских республиках, поднимают взаимосвязанные вопросы теории международных отношений и международного права. Среди них – теория демократического мира, краеугольный камень которой – миролюбивая суть демократических государств. Распространение демократии, согласно этой точке зрения, способствует установлению более надёжной системы международной безопасности.

В данной статье рассматривается история возникновения теории демократического мира, случаи её применения в отношении Большого Ближнего Востока, а также цели, преследуемые правительствами тех стран, которые использовали данную теорию.

Ключевые слова: теория демократического мира, демократизация, Большой Ближний Восток, внешняя политика США, «Исламское государство».

Теория демократического мира. История возникновения и основные положения

На рубеже тысячелетий мир наблюдал наступление качественно новой эпохи своего исторического развития. В начале 1990-х годов в системе международных отношений произошли изменения, в результате которых моноцентричная структура миропорядка сменила биполярную. До этого на протяжении более четырёх десятилетий шло противостояние двух идейно-политических и экономических систем. С распадом социалистического лагеря бывшие республики Советского Союза и ряд стран Восточной Европы взяли курс на демократизацию политических режимов.

Основными новыми явлениями, сопутствующими процессу трансформации, стали глобализация и демократизация, причём последняя выразилась в основном в том, что число демократических государств превысило число авторитарных, и это превосходство достигло «критической массы» [10].

Глобализация оказывает огромное влияние на характер взаимодействия между государствами. Вторая половина XX века была отмечена ростом вовлеченности всех стран и народов в международные дела и становлением глобальной системы международных отношений. Вкупе с прогрессом информаци-

* Митяшин Артём Николаевич – аспирант ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (mityashin@gmail.com).

онных технологий это привело к усилению взаимозависимости государств и к увеличению скорости развития событий в случае возникновения конфликта.

Более двух веков назад в системе международных отношений вряд ли нашлось бы хоть одно демократическое государство. Со времени образования Соединённых Штатов до конца XIX века число демократических государств достигло 13. За первую половину XX века их число удвоилось. В 1992 г., по данным американской некоммерческой организации «Фридом хаус» (*Freedom House*), из 183 государств мира демократическими были уже 91, а ещё 35 находились в «серой зоне» между демократией и авторитаризмом [10].

В конце XVIII века увидел свет трактат И. Канта «К вечному миру», в котором автор рассуждал о концепциях мирового политического устройства. Вечный мир – такое состояние системы, когда у участников международных отношений нет оснований для военных столкновений. Несмотря на утопичный характер теории, в ней намечены принципиальные подходы, которые, по мнению автора, могли бы положить конец бесконечным войнам. Эти положения базируются на приверженности разных народов сходным либеральным ценностям. Подчёркивая взаимосвязь внутренней и внешней политики государств, И. Кант утверждает, что во всех государствах, разделяющих общие ценности, должна быть установлена республиканская форма правления, что станет основой достижения состояния вечного мира. Англо-американский философ Т. Пейн также подчёркивал, что монархии имеют гораздо большую склонность к ведению войн, чем демократические государства.

Во второй половине 1960-х годов рядом учёных, занимавшихся изучением природы международных конфликтов, были сделаны определённые выводы, касающиеся различий во взаимоотношениях демократических и авторитарных государств. Позднее эти выводы легли в основу концепции, называющейся «теорией демократического мира». У её истоков стояли такие исследователи, как например, М. Хаас, М. Салливэн, Д. Бабст, М. Смолл, Д. Сингер, Р. Руммель, М. Дойл, Б. Рассет.

Д. Бабст в 1964 г. опубликовал статью под названием «Выборные правительства – фактор мира», в которой он пришёл к выводу, что в период 1789–1941 гг. между независимыми государствами практически не было войн. Таким образом, был выдвинут тезис о том, что существование независимых государств с выборными правительствами значительно увеличивает шансы на поддержание мирных процессов [6]. Р. Руммель утверждал, что подобные государства «не осуществляют насилия по отношению друг к другу; и чем более либертарно государство, тем ниже уровень генерируемого им насилия независимо от того, с каким государством оно имеет дело».

В связи с тем, что объект исследований был очень субъективным и не существовало общепринятой научной базы, довольно непросто было изучать и описывать данную область в отсутствие единой терминологии. Под международными войнами обычно подразумевают вооружённые конфликты, в ходе которых погибает более 1000 человек в течение одного года. Несмотря на то что данное определение и порог потерь, сформулированные М. Смоллом, Д. Сингером в 1976 г. в работе «Корреляция войн» весьма условны, оно широко принято в научном сообществе. Гораздо большие разногласия наблюдаются по

поводу формулирования принципов демократии. Основными составляющими считаются: выборность власти, наличие нескольких политических партий и конституциональных механизмов перехода власти от одной партии к другой. Однако при попытке дать определение демократии камнем преткновения становится процент взрослого населения, который имеет право голосовать.

Демократические принципы развивались на протяжении всей второй половины XX века. Ключевое положение теории демократического мира гласит: «Демократии не воюют друг с другом». Из этого утверждения вытекают следующие выводы:

- так как демократии не вступают в вооружённую конфронтацию друг с другом, все вопросы решаются исключительно мирным путём;
- основные ценности демократии не зависят от исторических и географических условий того или иного государства;
- если рассматривать всё мировое сообщество как совокупность государств, то мир, состоящий из демократических режимов, был бы миром без войн;
- для перехода мирового сообщества к демократии необходимо создание определённых политических, экономических, социокультурных и институциональных условий.

Суть этих положений кроется в природе демократического устройства государств и тех политических процессах, которые в них происходят. С точки зрения теории, причины, которые побуждают демократии отказаться от военных столкновений друг с другом, кроются в следующем:

- лидеры в демократических государствах несут ответственность перед внутренними «группами интересов» и общественным мнением за военные расходы и потери в виде людских жертв, за повышение налогов и увеличение военных издержек и в конечном счёте за усиление социальной напряжённости;
- лица, занимающие государственные должности, вынуждены отчитываться за свои решения и более склонны к созданию дипломатических институтов и иных механизмов для решения международных вопросов. Внутриполитические институты, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, необходимость получения лидером государства одобрения парламента на применение силы – всё это замедляет или ограничивает принятие радикальных военно-политических мер. Так как в основе решений внутренних вопросов лежит поиск компромисса, то такие процедуры проецируются и на внешние взаимоотношения;
- между демократиями существуют фундаментальные симпатии их народов по отношению друг к другу, совместимость основополагающих ценностей, взаимовлияние сотрудничающих групп и организаций, а также диффузия силы и интересов [14];
- демократии более склонны к накоплению богатства и сохранению установленных свободных экономических связей, считающихся залогом стабильности и мира. Государства с выборными правительствами, ставя перед собой цель сохранения инфраструктуры и ресурсов, стараются избегать войн. Конфликт может ослабить государство.

Существуют двухмерная и одномерная теории демократического мира. Последняя предполагает, что демократии по своей природе более миролюбивы и, как правило, не представляют собой источника агрессии по отношению к остальным субъектам международных отношений вне зависимости от их политических систем. Двухмерную теорию поддерживают большинство исследователей, и они утверждают, что демократии не ведут военных действий в первую очередь друг с другом. Авторитарные же режимы непрозрачны, и доверять таким государствам опасно, поскольку их зачастую бескомпромиссные методы решения внутренних проблем легко распространяемы и на проблемы внешнеполитические.

После того, как Советский Союз распался и бывшие социалистические страны взяли курс на демократизацию, геополитическая карта мира претерпела значительные изменения. Эти события дали толчок к возникновению у некоторых учёных новых идей, согласно которым мировое сообщество неизбежно движется к своему естественному конечному демократическому состоянию. Например, известный американский политолог Ф. Фукуяма в своей книге «Конец истории и последний человек» (1992 г.) утверждал, что распространение в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и формировании окончательной формы правительства. При этом, по мнению автора, история не заканчивается как таковая, но завершается эпоха идеологических противостояний, революций и войн.

Идея демократизации мира представлялась лидерам западных стран крайне удачным обоснованием принятия радикальных решений. В пример зачастую приводились совершенство политического устройства и универсальность ценностей собственных государств, особенно в тех ситуациях, когда это касалось отношений с авторитарными странами или с переходными режимами.

Теория демократического мира корнями уходит в традиции идеализма и классического либерализма и обычно противопоставляется политическому реализму. Это направление политологии рассматривает международные отношения как непрерывную борьбу за власть, а саму систему международной безопасности как баланс сил. Страны мирового сообщества находятся в естественном состоянии анархии, по Т. Гоббсу – войны «всех против всех». Анархия в международной политике заставляет государства рассчитывать, прежде всего, на свои силы, чтобы гарантировать собственную безопасность, что ведёт к наращиванию военного потенциала.

Либерально-идеалистическая парадигма международных отношений признаёт подчиненный характер внешней политики по отношению к внутренней. Гораздо большую роль на международной арене играют предпочтения государств, которые основываются на их культурных различиях, несхожести экономических систем и политических режимов. В целом, «создание и расширение полномочий международных организаций, совершенствование норм международного права, демократизация международных отношений, распространение на них универсальных норм нравственности и справедливости делают

вполне возможным равноправное участие в политике не только великих держав, но и других государств, а также негосударственных игроков» [4].

Роль теории демократического мира во внешней политике США после «холодной войны»

С исчезновением социалистического блока число демократических стран возросло. 1990-е годы были временем торжества демократии, капиталистической модели экономики, западных социальных и культурных ценностей. Прекрасно осознавая, что по праву сильного США могут навязывать свои взгляды на международные отношения и даже участвовать в решении внутривнутриполитических вопросов других государств, Вашингтон не преминул воспользоваться своим положением. Конечно, курс на продвижение демократии был взят задолго до окончания «холодной войны», которая сама по себе подразумевала противостояние идейно-политических систем. Распад Советского Союза был, пожалуй, наиболее значительной и масштабной сменой политических режимов в истории, оказавшей огромное влияние на продвижение демократии западного образца. Идеи теории демократического мира сыграли здесь не последнюю роль.

Например, в своём ежегодном обращении к Конгрессу в 1994 г. У. Клинтон сказал: «Безусловно, лучшая стратегия обеспечения безопасности и построения надёжного мира – это продвижение демократии во всём мире. Демократии не нападают друг на друга. Они становятся лучшими торговыми партнёрами и союзниками на международной арене. Вот почему мы поддерживали демократические реформы в России и других бывших странах коммунистического блока. Мы должны осознавать, в какой степени более защищёнными и благополучными будут наши граждане, если демократические и рыночные реформы пройдут успешно» [19]. Начало созданию данной стратегии при У. Клинтоне было положено ещё в 1992 г. Будучи первым американским президентом, которого избрали после окончания «холодной войны», У. Клинтон стремился разработать новую доктрину для мира, в котором бы не было места идеологическому противостоянию. Конечно, предвыборные обещания сформировать новый внешнеполитический курс были в том числе и попыткой набрать больше голосов избирателей и дистанцироваться от администрации предыдущего президента.

Так как США находились в некотором замешательстве в связи с исчезновением главного противника, необходимо было дать логическое обоснование внешней и военной политике и по-новому сформулировать национальные интересы. М. Кокс, политолог из Университета Уэльса, писал: «Клинтона едва ли можно назвать либеральным Рэмбо, стремящимся покорить новые высоты. Прагматичный в своих взглядах и стремящийся успокоить электорат, он всегда видел в продвижении демократии политический инструмент прежде всего для увеличения американской мощи, нежели для выполнения морального долга» [8]. Этот инструмент был использован в преследовании собственных экономических целей во внешней политике США. Одной из особенностей осмысления и реализации идей теории демократического мира после «холодной вой-

ны» были совместимость и взаимозависимость политической и экономической составляющих. Рыночная модель экономик демократических стран и стремление государств переходного типа построить схожие экономические системы давали широкие возможности для расширения торговых связей и ускорения процессов глобализации.

Продвижение демократии не было намерением, обозначенным в речах или высказываниях У. Клинтона. Эти принципы легли в основу внешнеполитического курса и приоритетов национальной безопасности, что нашло отражение в основополагающих военно-политических документах. Так, в «Стратегии национальной безопасности» 1994 г. отмечается, что «сообщество демократических стран расширяется, увеличивая перспективы политической стабильности и мирного разрешения проблем». Основными целями этого документа провозглашались: оказание надёжной поддержки вооружённым силам, принятие мер по оживлению экономики и продвижение демократии за рубежом. Демократические государства в меньшей степени угрожают интересам США и более охотно сотрудничают в сфере противодействия угрозам безопасности и способствуют стабильному развитию. «Наша стратегия национальной безопасности, – подытоживалось в документе, – основывается на расширении сообщества демократических рынков».

Стоит отметить, что идеи распространения демократии У. Клинтона поначалу были раскритикованы республиканцами. Его начинания сравнивали с утопическими вильсоновскими мечтами о либеральном мире без войн. Тем не менее, идеи демократизации стали одним из ключевых инструментов внешней политики США. Именно при У. Клинтоне был сделан огромный шаг в институционализации этого процесса: более чем в 100 государствах функционировали американские государственные агентства, квазигосударственные и негосударственные организации, поддерживавшие честные и свободные выборы, спонсировавшие законодательные реформы и независимые средства массовой информации, оказывавшие другую помощь в продвижении демократии. К 2000 г. расходы на эти цели выросли со 100 млн. до 700 млн. долл. [7].

В ходе президентской гонки на рубеже веков звучали опасения, что новоизбранный президент забудет про начинания У. Клинтона. В случае торжества Республиканской партии в сфере международных отношений ожидалось возвращение к *realpolitik*. Однако следующий президент США Дж. Буш-мл., как оказалось, не отошёл от курса своего предшественника, используя идеи демократического мира для обоснования своих целей и конкретных шагов на международной арене.

Трагические события 11 сентября 2001 г. стали поворотным моментом в американской истории. С тех пор внешняя политика Вашингтона строилась на основании необходимости ведения глобальной войны с терроризмом. В своём обращении к нации 20 сентября 2001 г. Дж. Буш-мл. сказал, что террористы ненавидят США за демократически избранное правительство: «Их лидеры назначают себя сами. Они ненавидят наши ценности: свободу вероисповедания, свободу слова, право голосовать, свободу собраний и свободу иметь отличное друг от друга мнение» [11]. Таким образом, практически в самом нача-

ле своего президентства Дж. Буш-мл. отметил различия политических систем и разную степень выборности правительств как причину террористических атак, которые и послужили поводом для глобальной борьбы с врагом до победного конца.

Несколько недель спустя государственный секретарь К. Пауэлл заявил: «Афганский народ сам должен определить каким должно быть его руководство. Правление талибов, подавляющих фундаментальные права человека, особенно права женщин, привело страну в упадок. Мы знаем, что в Афганистане много групп, которые хотели бы избавиться от талибов. Случись что эти группы объединятся и свергнут этот режим, то пусть так и будет».

Если в афганской кампании по борьбе с террором США опирались на широкую поддержку со стороны союзников, то для обоснования военного конфликта с Ираком Вашингтону требовались какие-то формальные причины, поэтому перед вторжением военно-политические круги активно искали казус белли. Дж. Буш озвучил три основные причины: работы по созданию Ираком химического оружия в нарушение международного права, расположение на его территории тренировочных лагерей «Аль-Каиды», организовавшей террористические атаки 11 сентября, и многочисленные нарушения прав человека авторитарным режимом С. Хусейна.

Президенту удалось сплотить вокруг себя нацию. Ему было оказано полное доверие как со стороны широких слоёв населения, так и со стороны Демократической партии. Бурно развивавшаяся на протяжении 1990-х годов экономика США и стабильный экономический рост создали финансово-экономические условия для проведения масштабной военной операции. Сама военная политика Дж. Буша характеризовалась в значительной степени как политика гегемона, опирающегося на собственный потенциал, не сопоставимый с мощностью ни одной другой страны в мире.

Основополагающие американские военные документы, такие как «Стратегия национальной безопасности» 2002 и 2006 гг. говорили об изменившемся курсе военной политики США и о новых приоритетах в обеспечении национальной безопасности. Суть внешней политики сводилась к поддержанию собственного превосходства и распространению демократии по западному образцу, а также укреплению доминирования американских ценностей на международной арене.

Именно под предлогом необходимости проецирования демократических основ государственности и приобщения к американским ценностям, с одной стороны, и войны против терроризма с другой, США преподнесли мировому сообществу свои военные кампании на Большом Ближнем Востоке (заручившись при этом поддержкой ближайших союзников). В ноябре 2003 г. Дж. Буш-мл. выступил в Национальном фонде по продвижению демократии, где он отметил, что его основная цель, как и задача политики США, есть и должно быть продвижение демократии на Большом Ближнем Востоке. Первым этапом на пути к реорганизации региона станет создание основ свободного общества в самом сердце Ближнего Востока – Багдаде, что будет началом демократической революции [12].

В «Стратегии национальной безопасности» 2002 г. открыто заявлялось о намерении Вашингтона выстраивать отношения с государствами, отталкиваясь от формы правления и культурных ценностей: «Мы стремимся к установлению такого баланса сил, при котором свобода личности будет процветать, к созданию условий, в которых все нации и общества смогут выбрать преимущества политической и экономической свободы. Мы будем защищать мир, борясь с терроризмом и тираниями. Мы будем укреплять мир, поощряя создание свободных и открытых обществ на всех континентах». Более того, было упомянуто, что «присутствие американских сил за рубежом можно считать одним из наиболее глубоких символов обязательств США перед союзниками и друзьями». Проявляя готовность использовать силу, чтобы «защищать себя и других, Соединённые Штаты демонстрируют решимость поддерживать баланс сил в интересах свободы» [16]. Таким образом, приверженность страны демократической форме правления тесно увязывалась со статусом государства в американской внешней политике по принципу «своей чужой».

Довольно примечательна фраза: «баланс сил в интересах свободы». Она очень точно описывает военную политику США при администрации Дж. Буша-мл. и её основную официальную цель – расширение демократического лагеря стран с открытой рыночной экономикой и соблюдением прав и свобод человека. Эта фраза красной нитью проходит по всей военной стратегии Дж. Буша-мл., в ней, казалось бы, увязываются противоположные вещи – свобода человека, защита его интересов, обеспечение которых непременно требует вмешательства во внутренние дела, вооружённых конфликтов и, как следствие, многочисленных жертв.

В следующей «Стратегии национальной безопасности», которая увидела свет четыре года спустя, американские военно-политические круги ещё больше уверовали в безграничную мощь США. Вашингтон заявил не только о готовности поощрять, но и открыто насаждать демократические режимы по всему миру: «В наше время характер форм правления в различных странах значит так же много, как соотношение сил между ними. Наша цель – помощь в создании мира, состоящего из демократических, хорошо управляемых государств, которые могут удовлетворять потребности своих граждан и вести себя ответственно на международной арене». В документе также говорится, что в конечном счёте мировое сообщество должно избавиться от авторитарных режимов, представляющих собой источник терроризма, стремящихся заполучить оружие массового уничтожения и дестабилизирующих систему международной безопасности [17].

Как известно, в ходе иракской и афганской кампаний произошла смена правительств. Затем США занялись не только восстановлением объектов, разрушенных в ходе военных действий, но и приступили к созданию политических институтов и основ гражданского общества, которые должны были поддерживаться местными силами безопасности. При этом Вашингтон заявил об избавлении народов этих стран от угнетающих права и свободы режимов.

Несмотря на попытки США насадить демократию западного образца силовым методом, этого так и не произошло. Американская убеждённость в том,

что социальное устройство их системы качественно превосходит другие модели и должно в конечном счёте восторжествовать над всеми остальными, легла в основу военной политики Дж. Буша-мл. Этот триумфализм сказался в первую очередь в непоколебимой вере в собственные силы и успех в войне с далеко не самым сильным соперником. В США твёрдо верили, что после свержения тирании население стран подхватит флаг демократии и водрузит его на обломках старых режимов, априори приняв главенство прав и свобод человека, западную культуру и ценности, институты гражданского общества.

Тем не менее, больших изменений не произошло. Подтолкнуть население Ирака и Афганистана к стремлению начать демократические преобразования не получилось. А президент Афганистана Х. Карзай в конце 2009 г. прямо заявил, что для восстановления вооружённых сил и органов правопорядка потребуется финансирование со стороны Запада в течение 15–20 лет [5].

Что касается Ирака, значимых преобразований, которые могли бы продвинуть страну по пути демократии, также не наблюдалось.

Как нельзя лучше характеризовал сложившуюся ситуацию Э.Я. Баталов: «Исходя из небесспорной презумпции, что демократия есть безусловное благо, они утверждают, что повсеместное установление – при помощи Америки – демократических режимов сделает каждого человека свободным, наделит его политическими и гражданскими правами, приведёт к улучшению его материального положения и т.п. Однако, как свидетельствует опыт многих неевропейских стран, включая Афганистан и Ирак, усиленным "осчастливливанием" которых США занялись в последние годы, всё не так просто. В общем, проблема, которую условно можно обозначить как "демократизация и человек", остаётся не решенной практически и не исследованной теоретически» [1].

При администрации Дж. Буша-мл. Вашингтон увяз в двух войнах против терроризма, целью которых, помимо всего прочего, было продвижение идей демократии. За этот период расходы на военные нужды значительно выросли, при этом увеличивались и финансовые вливания в регион, направленные на установление основ демократического общества.

Попытки сменить политические режимы после начала военных кампаний на Большом Ближнем Востоке существенно понизили рейтинг Вашингтона на международной арене. Наиболее заметное падение наблюдалось в арабском мире, где США ассоциировались с государством, которое ради достижения собственных целей готово на убийство мирных жителей, разрушение традиционных устоев общества и насильственное насаждение своих ценностей. Милитаристская политика Дж. Буша-мл. была крайне непопулярной.

В таких непростых условиях, когда имидж США был, казалось бы, безнадежно испорчен, а ближневосточные кампании продолжали истощать бюджет и перестали быть в глазах общественности понятным и однозначным средством борьбы с терроризмом, пост президента США занял Б. Обама. Ещё во время предвыборной кампании он пообещал покончить с военными действиями и вывести войска из Ирака и Афганистана. Если в Ираке определённых успехов удалось добиться ещё при предыдущем президенте, то в 2008–2009 гг. война с талибами вышла на новый виток, в связи с чем для нормализации об-

становки в Афганистане потребовалось большее время. Соответственно, по этой причине вывод войск был отложен.

Демократы у власти

Точка зрения администрации Обамы по поводу демократизации Большого Ближнего Востока нашла отражение в основополагающих документах военной политики США, в частности, в «Стратегии национальной безопасности» 2010 г. Новоизбранный президент решил отказаться от идеи демократизации Большого Ближнего Востока. Несмотря на то что продвижение и защита демократии, главенство прав и свобод человека и развитие институтов гражданского общества остаются базовым приоритетом политики национальной безопасности США, в документе подчёркивается намерение придерживаться исключительно мирных средств для реализации этих целей.

Таким образом, одна из ключевых для предыдущей администрации идей – любой ценой построить в регионе общество, организованное по западному образцу – снималась с повестки дня. На открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2009 г. Б. Обама заявил: «Демократия не может быть навязана извне любой нации. Каждое общество должно искать свою дорогу к ней, и ни одна из них не будет гладкой. Каждая страна будет следовать к ней путём, который основан на культуре её народа и коренится в традициях её прошлого» [13].

Взамен этого была выдвинута идея о силе морального авторитета: своим уровнем благосостояния и жизни, эффективной системой управления США должны были показать миру пользу, которую несут демократия и права человека. Вашингтон и американский народ, создав процветающее демократическое государство, должны стать примером для остальных стран. Мощь США базируется именно на силе положительного примера [18].

Однако и при Обаме намерения США по отношению к Ираку и Афганистану не претерпели особых изменений. Вашингтон утверждал, что будет поддерживать все демократические преобразования и оказывать помощь в развитии элементов гражданского общества. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на вывод войск из Ирака и затем из Афганистана, военно-политические круги США не изменили своего восприятия теории демократического мира. Сама идея демократизации Большого Ближнего Востока осталась прежней, но взгляды на методы претворения в жизнь этих изменений были пересмотрены.

На практике же всё оказалось совсем не так. Начало «арабской весны» потрясло регион Большого Ближнего Востока. В ряде стран произошла смена режимов, в Ливии и Сирии вспыхнули конфликты, переросшие в гражданские войны. Несмотря на то что Б. Обама позиционировал себя как лидера-мировотворца, ищущего невоенные решения конфликтов, США приложили руку к боевым действиям в обеих странах.

Оправдывая интерес Вашингтона к событиям в Ливии, Б. Обама уже в мае 2011 г. в речи, касавшейся ситуации на Ближнем Востоке сказал: «США не могут предотвратить каждую несправедливость режима по отношению к его

людям и на примере Ирака поняли, как дорого и сложно сместить режим силой... Но в Ливии мы видим угрозы надвигающегося кровопролития, у нас есть мандат на применение силы, и мы слышим зов ливийского народа о помощи... И когда Каддафи неизбежно покинет свой пост или будет силой отстранён от власти, десятилетия недовольства придут к концу, и для Ливии станет возможным переход к демократическому режиму».

В ходе военного конфликта в Сирии США заняли также антиправительственную позицию, обвинив Б. Асада в жестокостях по отношению к собственному народу. Хотя прямых военных столкновений американских вооружённых сил с правительственными войсками Сирии не наблюдалось, США и их союзники организовали поставки оружия и направили военных консультантов для оказания помощи повстанцам. Часть этого оружия получили боевики группировки «Исламское государство», которые поставили перед собой цель возродить Халифат. По своей сути ИГИЛ – квазигосударственное образование со своими границами, столицей, источниками доходов, религией, нормами права, системой государственного управления и организованными вооружёнными силами. От рук боевиков погибли тысячи христиан, курдов, езидов и шиитов. За «Исламским государством» числятся такие преступления, как геноцид, убийства и пытки мирных жителей, сексуальное насилие, грабежи и мародерство, уничтожение культурных и религиозных объектов, работорговля, использование несовершеннолетних в боевых действиях, принудительное обращение в ислам.

Если в некоторых странах Вашингтон поддерживал смену режимов и стремление народов к демократии, то в отношении Бахрейна и Йемена США изначально заняли противоположную позицию. США поддерживали операцию «Буря решимости», которая по сути представляла собой вмешательство ряда арабских государств во внутренний конфликт в Йемене на стороне правительственных войск против движения повстанцев-хуситов «Ансар Аллах». В мятежах в Бахрейне вообще был обвинён Иран. Особо подчёркивался легитимный характер власти правительства Бахрейна [18].

Когда речь заходит о демократизации региона, наиболее примечателен, пожалуй, тот факт, что при Обаме США официально не проводили наземных боевых операций. Однако, заявляя о непринятии распространения демократического устройства на другие страны силовыми методами, Вашингтон, тем не менее, принял участие в военном конфликте в Ливии и отметился поставками вооружений сирийским повстанцам. В общих чертах продвижение демократии на Большом Ближнем Востоке носит выборочный характер: повсеместно действует «бушевский» принцип «свой-чужой».

Прикрываясь намерениями подарить угнетённому населению региона права и свободы человека, современное политическое устройство и моральные нормы, США провели в регионе ряд военных операций, результатом которых стала децентрализация власти, политический вакуум, разгул преступности, многочисленные жертвы среди мирного населения и расцвет терроризма.

Планы демократизации могут реализовываться не только военными или дипломатическими методами. Существует несколько десятков правительственных и неправительственных организаций, целью которых провозглашаются

демократические преобразования и соблюдение прав и свобод человека. Изначально выделяя сравнительно небольшие средства на эти цели, Вашингтон значительно увеличил финансовые потоки после 2001 г. Так, если в 2000 г. на продвижение демократии было потрачено менее 1 млрд. долл., то в 2004 и 2010 гг. эта цифра достигла рекордных 5,9 млрд. долл. [15]. Непосредственно на помощь Большому Ближнему Востоку для политических преобразований в 2009 г. было направлено средств больше, чем за период 1991–2001 гг. Что касается неправительственных организаций, то в XXI веке их бюджет также увеличился в разы.

Финансирование деятельности неправительственных организаций играет важную роль в изменении политической и социальной сторон жизни общества. Некоторые исследователи отмечают большую роль подобных организаций в событиях «арабской весны».

Теория демократического мира в контексте президентских выборов США в 2016 г.

Несмотря на то что в ходе президентской гонки на первый план, как правило, выходят вопросы внутренней политики, теме Большого Ближнего Востока и продвижения демократии в регионе также отводится определённое место в предвыборных кампаниях основных кандидатов 2016 года.

Сложно спрогнозировать, какого курса будут придерживаться военные круги США по отношению к Большому Ближнему Востоку, если победу на президентских выборах одержит Х. Клинтон. Её опыт в должности государственного секретаря, несомненно, окажется полезным, но, возможно, характерной чертой внешней политики США в регионе будет определённая степень непоследовательности. По отношению к Сирии Клинтон выступала за увеличение поддержки антиправительственных сил и поставки им вооружений, но Б. Обама отклонил это предложение, приняв во внимание тесные связи повстанцев с террористами. В итоге Х. Клинтон высказала свою точку зрения о текущей ситуации на Ближнем Востоке: нежелание Вашингтона оказывать поддержку повстанцам привело к усилению ИГИЛ. Она также выступала против попыток договориться с Ираном, заявляя, что абсолютно не доверяет Тегерану. В отношении военных столкновений между Израилем и Палестиной летом 2014 г., в ходе которых погибли около 2000 палестинцев, кандидат от Демократической партии заняла позицию израильтян, возложив вину на группировку ХАМАС. Позиция по событиям «арабской весны» также была изменена: если изначально Х. Клинтон критиковала волнения в регионе, то спустя год была твёрдо уверена в необходимости тех изменений, которые там происходили.

Позиции президента-демократа и кандидата-демократа в президенты в вопросах по ближневосточной политике очень близки, хотя вполне возможно, что внешнеполитический курс Х. Клинтон будет более агрессивным. В отношении упомянутого региона это означает, что Вашингтон будет в большей степени вовлекаться в ближневосточные дела. Учитывая тот факт, что

Х. Клинтон несколько раз меняла свою позицию по некоторым вопросам, нельзя полностью исключить, что этого не случится и в будущем.

Всё же каких-то масштабных или кардинальных изменений ожидать не стоит, так как Х. Клинтон и Б. Обама придерживаются примерно одинаковых взглядов на вопросы ближневосточной политики. Если нынешний курс США продолжится, ничего хорошего региону Большого Ближнего Востока это не принесёт. Без поддержки Вашингтона остальные страны – члены НАТО вряд ли предпримут серьёзные меры для противостояния ИГИЛ. Таким образом, государствам Большого Ближнего Востока, скорее всего, придётся самим разбираться с рядом проблем, наличие которых по большому счёту выгодно некоторым державам, претендующим на региональное лидерство. Более того, массовый отток населения из этих стран может способствовать проникновению террористов в Европу.

Дональд Трамп – кандидат от Республиканской партии на выборах 2016 г. – по вопросам ближневосточной политики США придерживается жёстких мер против ИГ, критикуя военную политику предыдущих президентов США в регионе. Вторжение американских войск в Ирак и Афганистан было неоправданным и, по его мнению, привело к дестабилизации Большого Ближнего Востока на фоне усиления позиций Ирана. Собственно, вывод войск и те условия, в которых остались иракские силы безопасности, тоже были не до конца продуманы, что способствовало возникновению «Исламского государства». При этом он не исключает присутствия американских военных для борьбы с ИГИЛ в Ираке и Сирии и рассчитывает на более тесное сотрудничество с союзниками в регионе. Основной тактикой борьбы с противником он считает установление контроля над нефтяными скважинами, которые в данный момент пополняют бюджет ИГИЛ.

При Б. Обаме Большому Ближнему Востоку отводилось меньшее внимание, чем при предыдущем президенте. Временами казалось, что про проблемы, такие как усиление ИГИЛ, возникшие в том числе из-за вмешательства США в регион, администрация президента старается умалчивать и закрывать на них глаза. При последующем президенте потребуются более конкретные действия. Что касается непосредственно демократизации Большого Ближнего Востока, то к этому вопросу, скорее всего, подходить будут выборочно, поскольку в данный момент, когда существует куда более серьёзная угроза в лице ИГИЛ, не совсем уместно говорить об изменении баланса между демократическими и авторитарными государствами.

Идея распространения демократии на авторитарные системы как крайне-угольный камень «Стратегии национальной безопасности США» будет применяться правящими кругами в качестве средства обеспечения стабильного миропорядка вне зависимости от того, кандидат какой партии победит на президентских выборах в ноябре. Насколько часто об этой демократизации и в каком контексте она будет упоминаться – совершенно другой вопрос, на который можно будет ответить, когда будут созданы определённые условия для осуществления этого процесса.

Возникшие на базе либеральных идей положения теории демократического мира были развиты исследователями во второй половине XX века. Впервые о необходимости продвижения демократии как национальном приоритете заговорили при Р. Рейгане. Окончание «холодной войны» в значительной степени изменило расстановку сил в мире, и перед политическими кругами США стал вопрос о новом идеологическом наполнении внешней политики. С начала 1990-х годов в мировом сообществе господствовали две тенденции: глобализация и демократизация. Впоследствии демократизация получила мощнейший толчок к развитию и стала этим самым идейным обоснованием внешнеполитического курса Вашингтона. Причём в понимании США политические изменения должны были быть тесно связаны с экономическими реформами.

После событий 11 сентября 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. видела в продвижении демократии ключевой фактор усиления системы национальной безопасности для противостояния радикально-экстремистским группировкам [15]. Именно устранение неугодного авторитарного режима С. Хусейна вкупе с сомнительными данными о наличии у Багдада оружия массового уничтожения и расположении тренировочных лагерей «Аль-Каиды» на территории Ирака стало поводом к началу военной кампании против этой страны. Если поначалу администрация Дж. Буша-мл. утверждала, что демократизация Большого Ближнего Востока станет залогом обеспечения безопасности в регионе, то во время второго срока президент-республиканец заявил о готовности США насаждать демократические преобразования в странах ББВ в том числе и силовыми методами.

На фоне разочарования электората политикой Дж. Буша-мл. к власти пришёл кандидат от Демократической партии Б. Обама, в ходе предвыборной гонки критиковавший предшественника за непродуманные действия в регионе Большого Ближнего Востока, которые привели к ухудшению экономической ситуации и падению авторитета США в мире. Его начинания во многом соответствовали идеям либерализма: он ратовал за вовлечение международных организаций в решение конфликтных ситуаций, более тесное сотрудничество с партнёрами, отказался от идеи навязывания демократии силовыми методами, делая ставку на силу примера и моральный авторитет.

Тем не менее, при президенте, получившем Нобелевскую премию мира, США приняли участие в двух наиболее кровопролитных конфликтах, породивших «арабской весной». На захлестнувшие регион события Вашингтон отреагировал исходя из сугубо личных интересов: в ряде государств политические изменения были признаны результатом борьбы народа за свои права и свободы. В других случаях США заняли проправительственную позицию, сообщив, что народные волнения провоцируются противниками демократии.

Вывод войск из Ирака и поддержка Вашингтоном повстанцев, воюющих против режима Б. Асада, способствовали усилению террористических группировок, что привело к возникновению ИГ. По своей сути «Исламское государство» представляет собой противника, с которым мировое сообщество в своей борьбе с террором ещё не сталкивалось. Несмотря на то что США разработали план уничтожения ИГИЛ, каких-либо значительных результатов добиться не

удалось. Так как Б. Обама изначально выступал за мирные способы решения конфликтов, можно сказать, что фактически идея продвижения демократии была использована в тех случаях, где это играло на руку Вашингтону.

Начиная с президентства У. Клинтона, теория демократического мира стала крайнеугольным камнем национальной безопасности США. Укоренившись во взглядах политического истеблишмента, идеи продвижения демократии стали инструментом, с помощью которого правящие круги могли обосновать тот или иной шаг на политической арене в отношении авторитарных государств. Всё же, несмотря на приверженность Вашингтона сотрудничеству с демократическими режимами, нельзя не отметить, что, помимо Израиля, основными союзниками США на Большом Ближнем Востоке остаются суннитские монархии Персидского залива. Развитие партнёрских отношений с демократическими режимами во многом было обусловлено характером «холодной войны», поэтому после её окончания использование теории демократического мира приобрело выборочный характер.

Так как при Б. Обаме положения этой теории остались основообразующими кирпичиками национальной безопасности, то логично предположить, что следующий президент вряд ли пойдёт на радикальные изменения, отказавшись от продвижения демократии и ставки на сотрудничество с демократическими режимами. Политические системы с выборным правительством и прозрачными выборными процессами гораздо проще поддаются внешнему влиянию, что играет на руку США, для которых сохранение глобального доминирования остаётся приоритетным интересом национальной безопасности.

Тем не менее, несмотря на провозглашаемые ценности демократии, продвижение её в регионе Большого Ближнего Востока кардинальных улучшений пока не принесло. Наоборот, результатом силовой демократизации стало усугубление противоречий социально-экономической жизни региона и возникновение ИГИЛ, что поставило Большой Ближний Восток на грань хаоса и привело к невиданному усилению терроризма.

Список литературы

1. Баталов Э. Я. О философии международных отношений / Москва, НОФМО, 2005, с. 123. [*Batalov E.Ya. On the Philosophy of International Relations. // Moscow: Academic Educational Forum on International Relations. 2005, p.123. Available at: http://www.obraforum.ru/pdf/book_batalov.pdf. (accessed 20.01.2016).*]
2. Кулагин В.М. «Демократический мир» как альтернатива мирового развития. [*Kulagin V.M. "Demacracric World" as a World Development Alternative. Available at: <http://www.russ.ru/pole/Demokraticheskij-mir-kak-al-ternativa-mirovogo-razvitiya>. (accessed 21.01.2016).*]
3. Самуйлов С.М. Пентагон и «строительство государства» // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2010 г. №10, с.33-33. [*Samuylov S.M. Pentagon and "State Building" // USA ♦ Canada Journal. 2010, No. 10, p. 33-33.*]
4. Цыганков П.А. Теория международных отношений // Учеб. пособие. — Москва, Гардарики, 2003, 590 с. [*Tsygankov P.A. Theory of International Relations // Text Book. Moscow: Gardariki Publishing House, 2003, 590 p.*]
5. Afghanistan News Center, Karzai tells U.S. security aid needed for 15-20 years. Available at:

- <http://www.afghanistannewscenter.com/news/2009/december/dec82009.html#4> (accessed 20.01.2016).
6. *Babst D.* Elective Governments – A Force for Peace. / *The Wisconsin Sociologist*, 1964, vol.3, №1.
 7. *Carothers T.* The Clinton Record on Democracy Promotion / Carnegie Endowment for International Peace 2000. Available at: <http://carnegieendowment.org/files/16carothers.pdf>. (accessed 20.01.2016).
 8. *Cox M., Ikenberry J., Inoguchi T.* Editors American Democracy Promotion: Impulses, Strategies, and Impacts / Oxford: Oxford University Press, 2000, 353 p.
 9. *Fernando Suarez:* Fiery Clinton Fields Tough Questions at Campaign Rally April 2008 / Available at: <http://www.cbsnews.com/news/fiery-clinton-fields-tough-questions-at-campaign-rally/> (accessed 24.01.2016).
 10. Freedom House. Freedom in the World – Electoral Democracies. Available at: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/Electoral%20Democracy%20Numbers,%20FIW> (accessed 24.01.2016).
 11. President Bush Addresses the Nation, Sept 20, 2001. Available at: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>. (accessed 15.01.2016).
 12. Remarks by President George W. Bush at the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy. Available at: <http://www.ned.org/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary/> (accessed 23.01.2016).
 13. Remarks by the President to the United Nations General Assembly, September 23, 2009. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-united-nations-general-assembly> (accessed 23.01.2016).
 14. *Rummel R.J.* Libertarianism and International Violence. / *Journal of Conflict Resolution*, 1983, vol.27, №1, 27-71.
 15. *Sedaca N.B., Bouchet N.* Holding Steady? US Democracy Promotion in a Changing World / Chatham House, February 2014. Available at: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/home/chatham/public_html/sites/default/files/170214DemocracyPromotion.pdf. (accessed 23.01.2016).
 16. The National Security Strategy of the United States of America, 2002. Wash., 2002. 38 p. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>. (accessed 20.01.2016).
 17. The National Security Strategy of the United States of America, 2006. Wash., 2006. Available at: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/>. (accessed 20.01.2016).
 18. The National Security Strategy of the United States of America, 2010. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. (accessed 20.01.2016).
 19. 1994 State of the Union Address. The Washington Post, 25.01.1994. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/states/docs/sou94.htm> (accessed 23.01.2016).

Democratization of the Greater Middle East as a Line of the U.S. Military Policy at the Beginning of the 21st Century

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No 8, p. 42-58.)

Received 25.01.2016.

MITYASHIN Artyem Nikolayevich, Institute of U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebnny per., 121069 Moscow, Russian Federation (artem.mityashin@gmail.com)

Changes of political regimes like Arabic spring or events that have been taking place in the former Soviet republics raise issues concerning the concepts of international relations and international law. Among them – the democratic peace theory main statement of which lies in pacific character of democratic regimes. This theory suggests that promotion of democracy leads to bolstering of international security system.

This article describes the democratic peace theory, its origins, and conditions when it was applied with respect to the U.S. policy in the Greater Middle East.

Keywords: *Democratic peace theory, democratizations, Greater Middle East, international relations, Islamic State.*

About the author:

MITYASHIN Artyem Nikolayevich, post-graduate.